

В это время время шло странно медленно. Каждое мгновение и секунду казалось, что непослушный ребенок держит в руке мировые часы, отказываясь позволить времени идти вперед. Было неясно, сколько времени прошло, но свет в операционной внезапно погас.

Вэй Цзин внезапно спрыгнул с кровати и быстро побежал в операционную. Из-за чрезмерного беспокойства он чуть не поскользнулся и не упал.

«Доктор, мой старший брат в порядке? Как он?» Прямо сейчас его голос не казался детским и наивным, как у ребенка. Его голос казался слишком резким, как будто он был обижен на то, что он слишком быстро бежал. Более того, оно казалось горьким и суровым.

Следы крови попали на лабораторный халат врача, когда он делал операцию. Это было ярко и пронзительно. Он снял маску, чтобы показать усталое выражение лица. «Операция прошла очень успешно. Пациент пока вне опасности. Сейчас мы собираемся перевести его в реанимацию».

Замечательно. Большой брат в порядке. Выражение лица Вэй Цзина расслабилось, когда он замер, услышав слова доктора.

«Но тогда сердце пациента перестало биться на минуту или две. Хотя мы восстановили его сердцебиение, оно нанесло определенный ущерб его голове. Пожалуйста, будьте морально готовы в будущем. В конце концов... в мозгу есть много мест, о которых мы просто не догадываемся.

"Что ты имеешь в виду?! Объясните это ясно!"

Доктор поднял голову и увидел мужчину позади ребенка. Он глубоко вздохнул, прежде чем сказать: «Я говорю, что пациент может никогда не проснуться. Даже если он, к счастью, проснется, его IQ будет поврежден».

Доктор сказал это тактично, но кто из троих присутствующих не понял слов?

"Нет! Это невозможно." Вэй Цзин шел впереди. Он был невысокого роста, поэтому мог только крепко дернуть за лабораторный халат доктора. Он сказал плачущим тоном: «Мой старший брат потрясающий. В будущем он станет очень замечательным человеком. Как мог... его IQ мог быть поврежден?»

"Извини."

Врачи не понаслышке видели, как скорбят многие семьи. Он уже оцепенел. Кроме этого, он действительно не знал, что сказать.

«Можно ли сделать операцию, не оперируя его?» По сравнению с Вэй Цзином, который чуть не развалился, Вэй Хэ был спокойным и безжалостным отцом.

Доктор постепенно покачал головой.

«Ваххх! Это моя вина. Это все моя вина. Если бы я только не пришел сюда. Лишь бы я не изменился. Это все моя вина...» Ребенок опустился на колени на землю, обмякший. Его тонкие руки поддерживали себя. Горькие слезы капали на холодную землю. Он бормотал слова, которые другие не могли понять, хриплым голосом.

Вэй Цзин был маленьким и свернулся в клубок, заставляя других жалеть его. Врачи вздохнули

и перенесли ребенка, посадив на стул. Сунув ему пачку салфеток, он ушел.

У каждого была своя жизнь. Они ничего не могли сделать.

Вэй Хэ странно взглянул на ребенка. Он не знал, когда у них были такие хорошие отношения.

«Я слышал, как старый Чжан говорил со мной об этом раньше. Это потому, что ты хотел купить что-то, что Вэй Чжэ попал в автомобильную аварию, если я правильно помню, верно? Вэй Хэ медленно сказал это. Несмотря на то, что он слышал, что его сын может стать человеческим овощем и умственно отсталым, он только на мгновение почувствовал себя неловко, прежде чем быстро осознал это и захотел извлечь из ситуации максимальную выгоду.

Вэй Цзин поднял голову, наполовину понимая. Его первоначально яркие и черные глаза теперь были черными как смоль и пустыми.

Тст. Вэй Хэ почувствовал, как его кровь стынет в жилах, когда он увидел взгляд Вэй Цзин. Он подсознательно сделал шаг назад. Успокоившись, он продолжил: «В резиденции семьи Вэй больше никто не живет. Вернись к своей матери. Я буду ежемесячно выплачивать тебе расходы на проживание, пока ты не станешь взрослым».

Хотя Вэй Хэ сказал это, кто знал, были ли его слова правдой? Когда Вэй Цзин полностью исчез из всеобщей памяти, Вэй Хэ мог делать все, что хотел.

"Что ты имеешь в виду?"

— Именно то, что я сказал. Вэй Хэ показал презрительное лицо. Он сказал своеобразно: «Активы семьи Вэй — это не то, чего вы должны желать».

— Ты собираешься бросить старшего брата? Старший брат... всегда был выдающимся, и он будет оставаться выдающимся и станет очень хорошим наследником». Вэй Цзин спрыгнул со своего места. Он случайно ударился раненой рукой о стену, но не почувствовал боли. Он посмотрел на Вэй Хэ и сказал: «Еще ничего не установлено. Вы не можете этого сделать».

В резиденции семьи Вэй никого нет. Разве это не был его способ сказать, что он собирается... бросить Вэй Чжэ?

«По-детски». Вэй Хэ фыркнул. — Вы думаете, что бывают чудеса?

Чудеса невидимы и неприкасаемы. Вместо того, чтобы возлагать надежды на чудеса, он мог бы пока оставить Вэй Чжэ, а затем подумать о следующем наследнике, которого он должен обучить.

Конечно, он также обратил бы внимание на ситуацию Вэй Чжэ, чтобы принять лучшее решение.

Было неясно, сколько раз люди ходили туда-сюда вокруг них. Вэй Цзин сказал себе, что не может плакать или быть слабым. Что бы ни случилось с его старшим братом, он все еще был его младшим братом. Он был для него самым важным старшим братом.

Несмотря ни на что, ему нужно было заботиться о своем старшем брате.

Следовательно, как его можно было отослать?

Ему больше не нужно было проливать эти слабые слезы. Он должен использовать свой козырь

для переговоров с Вэй Хэ, чтобы остаться на стороне своего старшего брата.

<http://bllate.org/book/17327/1624075>